

Юрий Корчевный

Василий 2

18+

Юрий Корчевный
Василий 2

«Автор»

2026

Корчевный Ю.

Василий 2 / Ю. Корчевный — «Автор», 2026

- Он раньше что-нибудь предсказывал? – спросил следователь.- Вроде нет, - отвечал Сергей. – Да с ним бесполезно разговаривать. Сам не знает, пургу несёт короче.- Ну как же, - возразил Евазюк. - Сказал же человеку: не ходи, убьют. Тот пошёл, и убили. Значит, что-то знал.- Не переживайте вы так, - вдруг перебил следователя Василий. – Ваша жена родит здорового мальчика, и он будет жить долго.Анатолий Михайлович удивлённо посмотрел на собеседника, не зная, что сказать. Его супруга действительно была на последнем сроке беременности, а до этого родила мёртвую девочку, и он боялся, что беда повторится. Но как об этом мог знать местный сумасшедший?- Чего это он? – следователь опять обратился к опекуну.- Говорю же: не в себе он, - Сергей пожал плечами. – Не обращайтесь внимания.В ту же ночь жена Анатолия Михайловича благополучно разрешилась здоровеньким ребёнком.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9

Юрий Корчевный

Василий 2

Глава 1

Катя взялась осуществлять уход за Василием потому, что иначе было бы словно она бросила попавшего в беду сожителя так как он превратился в обузу. Потом, когда ей помогли перевестись на работу в ту же больницу, где он находился, она невольно уделяла ему больше внимания, чем другим пациентам, что заметили её коллеги, и постепенно к Василию пристала кличка Жених. С её помощью он научился самостоятельно одеваться, пользоваться душем, туалетом и столовыми приборами, постепенно превращаясь во всё более полноценного человека. Он ещё не умел говорить, но по его чутким и отзывчивым глазам уже было видно, что он с каждым днём понимает и чувствует всё больше, лучше и точнее.

Пациенты и работники больницы, занятые собственными проблемами, не вникали в её отношения с Василием, но дочь Лида время от времени интересовалась ходом его выздоровления, и, когда однажды за утренним чаем Катя похвалилась его успехами по восстановлению здоровья, Лида сказала:

- А ты бы с этим особо не спешила. Он же сейчас идеальный вариант: сам себя обслуживает, ничего не требует и всем доволен. А выздоровеет - опять начнёт пить и нервы мотать.

- Ты последнее время какая-то мрачная, - заметила Катя. – Что случилось?

- А чему радоваться? – поинтересовалась дочь.

- Как чему? Вот ты в универ поступила – на пять лет, считай, определилась.

- И что хорошего? Пять лет только время тратить. А жить на что?

- Ну, я же работаю, - успокоила её мать. - Проживём как-нибудь.

- Вот именно, - со значением подчеркнула девушка. - Как-нибудь.

В этот день во время больничного завтрака Катя обратила внимание, как Василий, словно между прочим, игриво и недвусмысленно приобнял молодую полную раздатчицу Марину, на что та удивлённо засмеялась:

- Ого, Жених-то наш выздоравливает, - и заметив взгляд Кати, добавила: - За ним глаз да глаз, такой пряткий.

- Чего руки распустил, шустряк? – с шутливой строгостью одёрнула его Катя, и он под её взглядом улыбнулся и виновато пожал плечами.

- Ишь ты, понимает, кто в доме хозяйка, - заметила Марина.

В перерыве между парами Лида зашла в реакцию газеты «Молодой ленинец», куда накануне отдала заказанное интервью с ветераном Отечественной войны. Едва девушка вошла в тесный кабинет, штатный корреспондент Нина Сергеевна, не отвечая на приветствие, принялась раздражённо её отчитывать:

- Кто вам сказал писать интервью?

- Как «кто»? – не поняла Лида. - Мы же договорились...

- С кем вы договорились?

- Ну, - девушка уже поняла, что непоправимо ошиблась и тихо сказала: - С вами.

- Так, - Нина Сергеевна, видимо, решила, что дальнейшее общение бесполезно. – Вам было задание только собрать данные о ветеране и договориться. А интервью уже моё дело. Надеюсь, больше не увидимся.

Лида не нашла что сказать и покинула редакцию. Ничего не соображая, чувствуя, как горит лицо и не замечая ничего вокруг, она быстро неслась по улице.

В следующем номере газеты было опубликовано то самое её интервью с небольшими изменениями, но уже за подписью Нины Сергеевны. Возмущённая девушка немедленно отправилась в редакцию, чтобы устроить скандал, по дороге перебирая в уме самые убийственные формулировки, долженствующие сразить подлую воровку интеллектуальной собственности. Но по пути вспомнила, что Нина Сергеевна действительно дала ей задание лишь созвониться с ветераном и уточнить некоторые факты его биографии, а он по телефону наговорил столько, что ей стало жаль впустую терять доставшийся так легко материал.

Этот текст, родившийся словно сам собой, Лида и отнесла в редакцию, надеясь, что её инициатива будет оценена, а в противном случае была готова просто извиниться, оправдавшись тем, что ей было удобнее оформить материал именно в виде интервью, и она ни на что не претендует. Но из-за внезапной грубости Нины Сергеевны все заготовленные фразы тут же забылись, а уж теперь, спустя время, запоздалый скандал будет выглядеть совсем нелепо. У входа в редакцию Лида развернулась и пошла обратно, решив, что не стоит показывать себя склочницей. Но первое столкновение с журналистикой оставило неприятный осадок на душе потому что она чувствовала себя виноватой.

Глава 2

После четырёх месяцев в больнице Василия отправили на врачебно-трудовую экспертную комиссию, председателем которой был заведующий отделением участковой службы местной поликлиники Ким Ильич Погожкин.

Своим сдержанным, спокойным и осторожным поведением Василий произвёл на членов комиссии впечатление вполне уравновешенного человека. Хотя по глазам, мимике и поведению Василия было заметно, что он понимает происходящее, но говорить он еще так и не научился, из-за чего ему и была присвоена временная инвалидность. В качестве анекдота коллеги рассказали доктору историю Кати, которая сумела поставить Василия на ноги после того, как в результате инсульта он уже был признан умершим. В участковой службе из-за хронических задержек зарплаты была катастрофическая нехватка персонала, и привычно решая эту проблему Ким Ильич пригласил Катю в свой кабинет.

- Хотел бы предложить вам должность медсестры в нашей участковой службе, - сказал он.
- Мы назначим вас на тот участок, где прописан пациент Топорков, и вы сможете обслуживать его на дому наряду с другими амбулаторными больными.

Женщина согласилась и там же, в кабинете руководителя, написала заявление о переводе.

Василия выписали из больницы, поставили на учёт в амбулатории, и вскоре он уволился с должности сторожа на стадионе.

Вернувшись домой и увидев, как Катя моет посуду и наводит порядок в квартире, Василий быстро освоил эти несложные операции. Оставляя его одного дома, она всегда перекрывала общий вентиль подачи газа в квартиру, но вскоре обнаружила, что, когда её нет, он вполне успешно пользуется варочной плитой, после чего так же, как и она, перекрывает газовый кран. После нескольких посещений вместе с Катей ближайшего продуктового магазина он научился покупать спички, хлеб, соль, чай, макароны, подсолнечное масло и маргарин - там обычно ничего другого и не было.

Катя объяснила продавцам и соседям по дому, что Василий не опасен для окружающих, и вскоре они, поняв, что он действительно безобиден, стали относиться к нему с шутливо-доброжелательным снисхождением.

Официальный опекун Василия, его двоюродный брат Сергей, регулярно получал его инвалидную пенсию и присылал своего сына Петьку оставлять деньги в одном из выдвижных ящиков кухонного буфета.

Василий привык в определённое время слушать проводное радио, смотреть свой старый чёрно-белый телевизор, а по утрам прогуливаться или молча сидеть с соседями на лавочке, поначалу не принимая участия в их пересудах, но уже и сам пробуя говорить несложные фразы. Речь возвращалась к нему исподволь и незаметно.

В том же подъезде жил сын директора кондитерской фабрики, недавно создавший на базе отцовского предприятия кооператив по производству и продаже всевозможных сладостей, нехитрый секрет стремительного коммерческого взлёта которого состоял в том, что сырьё он получал по госцене, а готовую продукцию продавал по свободной. Неожиданно разбогатев, парень любил угощать сладостями жильцов дома, которые души в нём не чаяли и по привычке называли Славиком.

Однажды утром этот Славик вышел из подъезда и на ходу пожелал доброго утра соседям, сидящим на лавочке. Те поприветствовали его в ответ, а Василий ещё и добавил:

- Сегодня не ходи, дома побудь.
- Как не ходить, - не останавливаясь, отвечал молодой человек. - А работать кто будет?
- Один раз обойдутся, - сказал Василий вслед парню, который уже бодро шагал в гаражный кооператив, чтобы оттуда ехать на работу за рулём собственных «Жигулей».

Увидев стоящего возле гаража одинокого незнакомца, Славик ободряюще улыбнулся ему и спросил:

- Вы к кому?

Тот приветливо отвечал:

- Здравствуйте! Мне нужен Енин Вячеслав. Это же вы? Вот тут просили вам передать, - неизвестный быстро оглянулся по сторонам, достал из спортивной сумки пистолет и выстрелил в грудь собеседника. Падая, Славик вспомнил совет Василия не выходить из дома, но ещё одна пуля пробила его лоб, и всё исчезло.

Убийца убрал пистолет в сумку, аккуратно переступил через расплывающуюся по асфальту кровь, зашёл за гаражи и сел в старенький «Москвич», который тут же уехал.

Глава 3

Местный участковый милиционер, опрашивая по этому случаю соседей, установил, что грохот двух выстрелов слышали многие, а момент убийства не видел никто.

Также он узнал о совете не выходить из дома, который дал погибшему за пять минут до его смерти сосед по подъезду.

Когда Василия вызвали в милицию для дачи показаний, он не смог ничего объяснить и всё улыбался, а его брат и опекун Сергей предъявил медицинскую справку, свидетельствующую об его недееспособности.

- Он раньше что-нибудь предсказывал? – спросил у опекуна следователь Анатолий Михайлович.

- Вроде нет, - отвечал Сергей. – Он, конечно, сам за собой ухаживает, но, по-моему, ничего не помнит и не понимает. С ним бесполезно разговаривать.

Василий внимательно посмотрел на следователя и сказал:

- Не переживайте. Ваша жена родит здорового мальчика, и он будет жить долго.

Анатолий Михайлович удивлённо посмотрел на собеседника, не зная, что сказать. Его супруга действительно была на последнем сроке беременности, а до этого родила мёртвую дочь, и он боялся, что беда повторится.

- Чего это он? – следователь опять обратился к опекуну.

- А кто его знает, - Сергей равнодушно пожал плечами. – Не обращайтесь внимания. Сам не знает, чего несёт. Он только недавно говорить научился, а то вообще молчал.

В эту же ночь супруга Анатолия Михайловича благополучно разрешилась сыном, и вскоре счастливый отец сообщил ей о сбывшемся предсказании Василия, а та потом разнесла новость по родным и знакомым.

Эту историю Катя рассказала дочери, и Лида задумала попытаться сделать из предсказаний Василия сенсацию для жёлтой прессы, которая всюю публиковала подобные сообщения, чтобы увеличить количество читателей. В свободный от учёбы выходной девушка вместе с матерью навестила Василия в его квартире и обратила внимание, что он сильно посвежел и даже помолодел с тех пор, как она видела его последний раз. Его ясные внимательные глаза смотрели смело, умно и понимающе, движения были свободны и естественны, а лицо спокойно и безмятежно.

- Добрый день, - сказала Лида и улыбнулась. Он вежливо улыбнулся в ответ, и девушка поняла, что он её не помнит и не узнаёт.

- Я слышала о вашем предсказании, - продолжала она, поддерживая дружеский тон. – Как вы это делаете?

- Что делаю? – Василий с некоторой тревогой взглянул на Катю.

- У него же полная амнезия, - пояснила та Лиде. – Но, я думаю, со временем восстановится. Речь же вернулась. И книжки читает, значит буквы-то помнит подсознательно.

На прикреплённой к стене старенькой книжной полке Лида увидела стоящие в ряд карманную Библию, толстый потрепанный двухтомник «Война и мир», сборник пьес Шекспира и несколько романов из «Человеческой комедии» Бальзака. Ещё здесь были брошюра Генриха Альтшуллера и несколько журналов «Новый мир» начала семидесятых годов.

- О, - одобрительно сказала она, показав рукой на полку.

- Да, да, - Василий оживился, заулыбался и закивал.

Он действительно любил читать, слушать радио и смотреть телевизор, что удовлетворяло его ненасытную любознательность. Ещё больше Василий любил наблюдать за происходящим вокруг него, пытаясь разгадать мотивы и намерения окружающих людей. Он не мог бы вспомнить или пересказать ничего из прочитанного или увиденного, но в его душе с каждой стра-

ницей и с каждым днём создавалась и развивалась постоянно усложнявшаяся картина мира. Постепенно росла и укреплялась его память, так что вскоре он уже мог вспомнить, о чём вчера говорил с Катей и даже был способен продолжить начатую накануне беседу. Но о том, что было ещё раньше - так никогда и не вспомнил, да это ему и не нужно было. О своей предыдущей жизни Василий отрывочно узнавал из разговоров с Катей, но это была бесполезная для него информация, и он тут же всё забывал.

Однажды, когда он один дома читал Библию, в дверь позвонила незнакомая пожилая женщина. Василий открыл, и она с порога принялась спрашивать о судьбе своего сына, пропавшего без вести во время службы в Афганистане.

- Война-то вон когда закончилась, войска вывели, - говорила она. – А о нём так ничего и не слышать. Поможете?